

Книга первая

Моя родословная

В моем сознании кое-что сформировалось о происхождении нашей родословной. Прошло много лет. И вот на пороге 70-летия своей трудной, а порой невыносимо трудной жизни, я решил сесть за перо и поделиться со своими потомками о происхождении фамилии Бабкиных на Уральских просторах. Как называли в старину – «суровый Урал».

История по рассказам моего отца. А он очень любил знать свою историю, которую и передал нам еще в мальчишеские годы. Частичные воспоминания сохранились до наших дней – 1989–1990 года.

Помню, а это, как обычно, было в длинные зимние лютые ночи, отец залазит на русскую печь, собирает своих сыновей и начинает свой рассказ. Делал он это очень интересно. Мастерски, с юмором. Его способность рассказывать в красивых, с прибаутками, выражениях, заставляла нас покор-

но, с особым интересом, слушать рассказ об истории нашей родословной. Он говаривал так: «Ребята, надобно знать все – откуда ты, кто твои деды и бабушки, как и когда появились они в Уральских краях».

Было это в труднейшие годы крепостного права – 1800 годы.

Богатейший барин-землевладелец Воронежской губернии, граф Мордвинов, выиграл в карты большое количество Тамбовских крестьян и переселил их с малых земель в большеземельные районы южного Урала. Это было красивое место на землях реки Увелька с притоками – с севера рек Коелга, Сухарыш, с юга речушка Кабанка.

Река Увелька берет свое начало с Кундровинских озер под Уральским хребтом и течет на юг, образуя реку Уй, которая впадает в Tobол. Tobол в Иртыш, а затем в огромную реку Обь, впадающую в Северный ледовитый океан.

Село было названо Николаевкой, в честь царя Николашки, как говорил наш отец.

Это огромное село, расположенное по обе стороны реки Увелька, имело 1000 кре-

стьянских домов, в дальнейшем называлось Николаевский уезд, что означает – районный центр.

После поселения и обустройства села, где проживали крепостные крестьяне, получившие народное выражение – «барские», оно было окопано вокруг «гранью», т. е. канавой, глубиной с метр, определяющей границу поселения.

Род занятий поселенцев – хлебопашество и скотоводство. Крестьяне-барские получили надел земли в две-четыре десятины земли, десятина – меньше гектара. Территориальная принадлежность была в подчинении г. Троицка, Оренбургской губернии.

На базе барских крестьян-земледельцев появилась богатая прослойка: господа-бары и господа-купечество с постройками 2-ух этажных домов – добротных кирпичных усадеб, каменных купеческих лавок и магазинов по ту сторону реки (т. е. западную). Торговая площадь, рядом каталажка (ныне отделение милиции), куда садили провинившихся. Вокруг были прекрасные плодородные земли, леса, болота, в 10 км от Николаевки урочище озер Большой Сарыкуль,

Дуванкуль. Природа кишела дичью: зайцы, волки, косули, лоси, лисы, хорек, горноста́й, глухарь, рябчик, куропатка. В обнажениях реки Увелька и вокруг нее по берегам стояли огромного роста березы. Живописнейшие места, много рыбы в реке и озерах – щука, линь, налим, язь, чебак, окунь, ерш, карась.

На том месте, где находятся сейчас водонапорная, была построена графская дача-поместье. Рассказывают старожилы, что сам граф Мордвинов посещал свое графство очень редко – один раз в год, обычно осенью. Следила за его именем прислуга, содержавшая в чистоте и порядке его владения, во главе с наместником.

Был жесточайший порядок, дисциплина, которую поддерживал урядник Миней Афанасьевич, по прозвищу «Минка». Представьте себе, один урядник держал в своих крепких руках тысячу поселенцев, это примерно 5–6 тысяч населения. Беспрекословное повиновения и порядок.

Отдельные штрихи строгости Минки:

Он был саженного роста, это около двух метров, седая до белизны, красивая борода, строен, подтянут, прямой, хорошо сло-

женный корпус. Сивая борода, сивая лошадь, в хорошем убранстве, сивые кудрявые волосы под казацкой папахой, постоянно на правой руке ромбическая (из 40-ка сыромяток) нагайка.

Моя родина. Церковь, в которой крестили меня в 1922 (построена церковь в 1800). Этуд к картине, которая так и осталась не окончена по причине моей болезни астмой – аллергия к лакокраскам.

По рассказам старожил: едет по полям, где пашут крепостные крестьяне землю и избавь Бог, заложишь криво первую бороз-

ду. Подъезжает к крестьянину: «Мир тебе! Что делаешь?» – «Пашу». – «Да разве, сукин ты сын, так закладывают борозду (криво заложил)? Ложись!» – три розги нагайкой. И поехал дальше наводить порядок.

Воскресенье. Едет Минка по деревне. Хозяйка работает. Останавливается, уздечку накидывает на крючок ворот, входит во двор. «Мир вам! Какой сегодня день?» – «Воскресенье, батюшка». – «Ложись», – три розги вперол и поехал дальше по улице. А розги получила за то, что сегодня – воскресный день. А в воскресенье надо отдыхать, а не работать.

Один урядник держал в страхе всю округу. За провинности была каталажка, куда сажали. Отпорет нагайкой, посадит на пол на одну-две ночи, при освобождении еще раз выпорет и никакой тюрьмы. Порядок был идеальный – дисциплина и работа на графа Мордвинова. Уйдет теленок или корова за графскую грань – получай пару розг нагайкой, повторится – заберут скотину совсем.

Красивое было село. В 1860 году в селе была построена на лобном месте большая

церковь. А какой был мелодичный звон колоколов, заслушиваешься. Удар по большому колоколу оповещал все близлежащие хутора и поселки, звуки колокола были слышны в радиусе до 20 км.

Несмотря на тяжелый труд крестьянина, справлялись все религиозные и народные празднества. Было весело. Жили одной семьей дружно.

Строили все сообща – помощью. Собирались все соседи, дружно кипела работа, безо всякой платы за труд строили жилье соседу. Единственная плата за труд – это угощение хозяином. Застолье с обязательным распитием пшеничной самогонки. Пели русские старинные песни, плясали. Это было, как праздник для всех.

Кончина урядника «Минки»

О его жестокости говаривали так: Ты все прошел: огонь и воду, медные трубы, вот не попал только Минке в зубы.

Во времена крепостного права был заведен дикий порядок. Граф Мордвинов обычно посещал свое поместье осенью. Проходили свадьбы тоже обычно осенью. Уряд-

ник Минка обязан был представить в имение графа самую красивую невесту, которая выходила замуж. Что он и сделал, чтобы первую брачную ночь невеста провела с графом, он привез в имение невесту одного богатырского парня прямо со свадьбы.

На другой день парня забрали на службу в царскую армию. Невеста осталась одна. Прошло несколько лет. Жених приходит в отпуск из морфлота, отпуск за хорошую службу и веру царю и отечеству. Пришел моряк ночью и спал на палатках до утра, урядник не знал еще о его приходе.

Проезжая по селу на воскресный день, жена моряка работала по хозяйству. Подъехал Минка, поставил лошадь, вышел во двор. «С праздником. Что делаем?» – «По хозяйству надо». – «Воскресный день сегодня, ложись!»

Не успел еще отпороть нагайкой жену моряка, успел только замах сделать, как сзади муж ухватился за хлыст нагайки. В это время, не ожидая, Минка не успел сделать полный поворот туловища, получил смертельный удар кулаком в висок. И убил его моряк насмерть.

Рассказывали старики, моряк был бо-

гатырского телосложения, рост два метра.

Моряк был арестован и отправлен на каторгу, откуда и не вернулся к молодой жене, которую не успел и полюбить.

Крепостное право отменено царем Александром II. в 1861 г. На фоне бесправия и закабаления крестьянина, появилось много крепких хозяйств. Примеры богатых были таковыми: по соседству с нашим дедушкой жили муж с женой – наши однофамильцы. Бабкин Илларион имел в своем хозяйстве к моменту революции 1917 года коров 400 голов, овец 3000 голов, лошадей 120 голов. Обрабатывали все это крепкое хозяйство крестьяне-батраки. Было очень много зажиточных хозяйств, купечество, содержатели торговых лавок и т. д.

Непосильный труд крестьянина-батрака повлек за собой организацию тайных кружков. Первым организатором политических сходов был бывший политкаторжанин Топоров. Сходки проводились в строжайшей тайне от властей, недалеко от дома дедушки – в доме Титова Ивана Васильевича.

Попав под подозрение, большевик Топоров ушел из поселка и скрывался в пе-

щере по ту сторону реки в районе водяной мельницы хозяина Лебедькова. Затем ушел в неизвестном направлении, почувствовав разоблачения. На камне той пещеры была выбита его фамилия с текстом: «Здесь, в 1905 году скрывался большевик Топоров». Будучи пионерами в 30-ых годах мы опускались в эту пещеру.

Жители Николаевки имели множество одинаковых фамилий: Титовы, Чиньковы, Семкашевы, Пивоваровы и т. п. Чтобы легче было запоминать, народ давал каждому прозвище (галанов, хорьков, еров, засранчик и многие другие). Примерно было Титовых Иванов Ивановичей в селе 20 человек, поэтому приклеивались прозвища. И как не унизительно, однако легче было запомнить где кто живет.

Для потехи богатых, особенно зимой, когда работы в поле окончены, устраивались кулачные бои. Река Увелька разделяла поселок на две стороны. В назначенный день на льду реки сходились две стороны на кулачный бой. Показывать свою силу и ловкость начинали мальчишки, затем вступали в бой подростки, парни и последними бились му-

жики. Старожилы рассказывают: зрелище было неопишваемое. Дрались только кулаками, ловкими приемами борьбы. После окончания «битвы», компаниями шли по домам истреблять спиртное. Рассказов, смеху хватало до следующего боя.

Это были мирные бои, без злобы друг на друга, показывая свою удаль и силу.

Жили очень дружно, как одна семья, помогали друг другу во всем. Кто, по рассказам стариков, жил хорошо и зажиточно – тот, кто любил работать и вести свое хозяйство. Не было и в помине такого порока как воровство. Дома как ночью, так и днем, не закрывались на замок. Люди понятия не имели, чтобы продавать продукты питания. Зарезал сосед скотину, второй идет к нему, берет в долг, а когда свою зарежет, отдает такую же часть мяса. Корова отдоилась, помогает сосед. Отдоилась у него, берет взаимно.

Трудились много, отдыхали только зимой. А как весело и дружно справляли все народные и религиозные праздники. Песни, танцы под гармоники и балалайки, все чисто народное – шуточные и протяжные песни, заслушаешься.

Каталажка (куда приводили провинившихся). Здесь потом формировался партизанский отряд и дальше его путь на г. Троицк. После гражданской войны была создана изба – читальня-клуб.

Здесь в 1930 г. приезжал Н. Каширин и была его встреча с партизанами.

Шло время. Недовольство непосильным трудом на богатых порождало волнения в народе. Вокруг барского села Николаевки были поселения царского войска – казачьи станицы: Коелга, Еманжелинка, Ключи, Кичигино, Увелька.

Казачество было жесткое. Порядки наводить умели. Пороли нагайками до по-

лусмерти за всякое неповиновение по просьбе богатого хозяина.

Надвигалась революция 1917 года.

Казачи упомянутых станиц, под руководством своих атаманов ушли в армию царя, главным образом на пополнение генералов Дутова и Колчака.

Командир партизанского отряда В. К. Блюхер, с которым мой отец прошел боевой путь от Сибири-Урала до Перекопа (Крым). Погиб в тюрьме в 1938 году, признан врагом народа при Сталине.